

2. Указ Президента от 18 января 1994 г. № 165 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2966/
3. Указ Президента Российской Федерации от 10 февраля 1996 г. № 169 «О полномочных представителях Президента Российской Федерации в палатах Федерального Собрания Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9209/
4. Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. № 403 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/6191679/#ixzz4LegeBWub>
5. Указ Президента РФ от 9 июля 1997 г. № 696 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в регионе Российской Федерации» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/11900649/>
6. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/12119586/>
7. Указ Президента РФ от 28 июля 2016 г. № 375 «О Южном федеральном округе» // URL: www.pravo.gov.ru, 28.07.2016.
8. Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. М.: Юрист, 2006. 422 с.
9. Нарутто С.В. Особые территориальные единицы в структуре российского государства // Lex Russica. 2013. № 2.
10. Чертков А.Н. Законодательное регулирование территориального устройства Российской Федерации: проблемы и решения // Журнал российского права. 2009. № 12.
11. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2000 № 592 «О взаимодействии Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах и схеме размещения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 34. Ст. 3473.

УДК 340.5 342.4

КОНСТИТУЦИОННЫЕ СФЕРЫ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАЛАТ ПАРЛАМЕНТОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© 2016 г. Л.И. Никонова, А.А. Минасян

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

Статья посвящена исследованию вопросов взаимодействия палат парламента в странах с бикамеральной структурой законодательного органа. Отмечено, что в зарубежных государствах формы межпалатного сотрудничества отличаются значительным разнообразием и зависят от конституционно-правового статуса палат. В работе предложен авторский подход к систематизации сфер и форм взаимодействия палат парламентов, основанный на анализе конституционного законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: конституция, парламент, палаты парламента, совместные заседания палат, сферы взаимодействия палат, формы взаимодействия палат.

The article considers the issues of interaction of the parliament houses in the states with bicameral structure of a legislative body. Highlights the variety of forms of interhouse cooperation in foreign countries which depends on the constitutional-law status of the houses. Presents the authors' approach to the systematization of spheres and forms of the interaction of the houses of parliament which is based on the analysis of constitutional law of the foreign countries.

Keywords: constitution, parliament, houses of parliament, joint meeting of the houses, interaction of houses.

Научный интерес к исследованию зарубежного опыта взаимодействия палат в странах с бикамеральной структурой парламента вызван поиском возможных сфер и форм межпалатного со-

трудничества. Важность и значимость определения сфер и форм взаимодействия структурных частей парламента обусловлена конституционным оформлением его как единого органа, осуществляющего общую государственную (законодательную, контрольную, кадровую и т.д.) политику. Наглядным примером органического единства палат законодательного органа власти может послужить ст. 24 Конституции Франции 1958 г., которая гласит: «Парламент принимает законы. Он контролирует деятельность Правительства. Парламент оценивает государственную политику. Парламент состоит из Национального Собрания и Сената» [1, с. 90]. В разд. 1 ст. I Конституции США 1787 г. закреплено, что «законодательная власть принадлежит Конгрессу Соединенных Штатов, который состоит из Сената и Палаты представителей» [1, с. 336]. Согласно ст. 44 Конституции Федеративной Республики Бразилия 1988 г. «Законодательная власть осуществляется Национальным конгрессом, который состоит из Палаты депутатов и Федерального сената» [1, с. 468].

Схожие формулировки содержатся в конституциях Казахстана 1995 г. (ст. 50) [2], Таджикистана 1994 г. (ст. 48) [3, с. 765], Таиланда 2007 г. (ст. 88) [4, с. 817], Чехии 1992 г. (ст. 15) [5, с. 437], Японии 1947 г. (ст. 42) [4, с. 1027] и др.

Обусловленность взаимных отношений между палатами точно и емко сформулировал известный конституционалист В.Е. Чиркин: «двухпалатность обрекает палаты на взаимодействие» [6, с. 137]. Соответственно, конституции и регламенты палат в странах с подобной структурой законодательного органа предусматривают различные организационные, функциональные, процедурные и иные меры, обеспечивающие сотрудничество палат.

Одной из конституционных форм взаимодействия палат являются совместные заседания. Так, ст. 136 Конституции Королевства Таиланд 2007 г. содержит подробный перечень из 16 поводов для проведения совместных заседаний Палаты представителей и Сената, среди которых подтверждение или одобрение наследования трона, принятие правил процедуры Национального собрания, одобрение объявления войны, повторное рассмотрение законопроекта или проекта органического закона и т.д. [4, с. 837 - 838].

Некоторые конституции оставляют открытым перечень вопросов для проведения совместных заседаний. Например, согласно ст. 81 Конституции Республики Узбекистан 1992 г. «совместные заседания Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан проводятся при принесении присяги Президентом Республики, при выступлениях Президента Республики по важнейшим вопросам социально-экономической, внутренней и внешней политики страны, выступлениях руководителей иностранных государств. По согласованию палат совместные заседания могут проводиться и по другим вопросам» [3, с. 841].

В соответствии со ст. 37 Конституции Чехии 1992 г. совместные заседания палат созывает Председатель Палаты депутатов, но перечень поводов для проведения таких заседаний отсутствует. В тексте конституционного закона упоминается только два обстоятельства: избрание Президента Республики (ч. 2 ст. 54) и принесение им присяги (ч. 1 ст. 59), поэтому определение вопросов для проведения совместного заседания Палаты депутатов и Сената являются чисто «дискреционным полномочием Председателя нижней палаты» [7, с. 111].

Поводы для проведения совместных заседаний могут быть различны: церемониальные (принесение присяги главой государства – ст. 91 Конституции Италии 1947 г.) [1, с. 289], выборы Президента (ст. 54 Конституции Чехии 1992 г.), заслушивание информации, представленной Президентом, о положении дел в стране (разд. 3 ст. II Конституции США 1787 г.), утверждение отчетов Правительства об исполнении бюджета (ст. 53 Конституции Республики Казахстан 1995 г.), заслушивание тронной речи монарха, содержащей программу правительства на предстоящий год (Великобритания), преодоление вето Президента (п. 4 ст. 66 Конституции Бразилии 1988 г.) или Короля (ст. 151 Конституции Таиланда 2007 г.), принятия решения об объявлении войны (п. 11 разд. 8 ст. I Конституции США 1787 г., ст. 78 Конституции Италии 1947 г.) и т.д.

Соединенное заседание может применяться и как средство разрешения междпалатных конфликтов. Так, в Австралии в случае законодательного конфликта между Палатой Представителей и Сенатом Генерал-губернатор имеет право одновременно распустить обе палаты. Если после подобного роспуска палаты Федерального Парламента снова не придут к соглашению по спорному вопросу, то образуется совместное заседание, на котором этот вопрос решается большинством голосов от общего числа членов Сената и Палаты представителей.

Исходя из функциональной определенности, двухпалатность обуславливает взаимодействие палат в законодательном процессе, т.к. «принимаемый парламентом закон становится результатом их согласованной воли» [8, с. 31]. Анализируя формы взаимодействия палат Федерального Собрания Российской Федерации, О.Н. Булаков и И.Н. Рязанцев выделяют совместную деятельность палат в законодательном процессе наряду с совместными собраниями палат и созданием специаль-

ных органов [9, с. 71]. Полагаем, что в данном случае допущено смешение сфер и форм совместного сотрудничества палат.

Отметим, что в мировой практике представлено значительное разнообразие форм взаимодействия палат в законодательной сфере. В их числе, например, одобрение законопроекта в обеих палатах в идентичной редакции (ч. 2 ст. 107 Конституции Республики Индии 1949 г. [3, с. 214], ст. 59 Конституции Японии 1947 г.); «молчаливое согласие» (ч. 2 ст. 121 Конституции Польши 1997 г. «... если Сенат в течение 30 дней со дня передачи закона не примет соответствующего постановления, то закон считается принятым в редакции, принятой Сеймом» [10]), разрешение разногласий по законопроекту.

Полагаем необходимым прокомментировать последнее. В одних странах для преодоления негативной позиции одной из палат, возможен вариант повторного голосования по законопроекту в палате, обладающей большими полномочиями. Так, если Палата советников Японии не одобрит законопроект Палаты представителей в течение 60 дней после его получения, то проект закона считает отклоненным. Для преодоления вето Палаты советников необходимо повторное голосование с одобрением большинством не менее двух третей голосов депутатов нижней палаты (ст. 59 Конституции Японии 1947 г.). Может встречаться и абсолютное большинство, например, в Великобритании для преодоления возражений Палаты лордов достаточно повторного голосования в Палате общин, но по прошествии не менее одного года после первого голосования в нижней палате (Акт о парламенте 1949 г. [1, с. 30]). Подобная процедура предусмотрена и ч. 1. ст. 47 Конституции Чехии 1992 г., согласно которой в случае отклонения Сенатом проекта закона в Палате депутатов проводится повторное голосование. Проект закона будет считаться принятым, если за него проголосовало более половины от общего числа депутатов.

Возможности влияния верхней палаты на содержание принимаемого закона в данном случае весьма ограничены, и фактически ее роль сводится к одобрению или неодобрению уже готового законодательного решения. В ряде стран это возможно в рамках той же сессии парламента, но, например, в Великобритании – только на другой сессии, а поскольку сессия в этой стране созывается один раз в год, то это теоретически означает, что Палата лордов может затянуть принятие закона на год [6, с. 96].

В отношении финансовых законопроектов в таких странах верхняя палата вообще не праве применять вето. Она может лишь задержать вступление финансовых законов в силу, например, в Японии на 30 дней (ст. 60 Конституции Японии 1947 г.).

Анализ конституционных актов позволил выделить в качестве формы взаимодействия согласительные процедуры как способ достижения компромисса между палатами, обладающими равными правами. В данном случае предусматривается образование согласительных комиссий. Так, во Франции в результате разногласий между палатами Председатели имеют право «созвать заседание смешанной паритетной комиссии, уполномоченной предложить акт, касающийся положений, по которым имеются разногласия» (ч. 2. ст. 45 Конституции Франции 1958 г.) [1, с. 90]. Конституция Узбекистана (ст. 84) закрепляет, что по отклоненному Сенатом закону Законодательная палата и Сенат на паритетных началах могут образовывать из числа депутатов этих палат согласительную комиссию. При принятии палатами предложений согласительной комиссии закон подлежит рассмотрению в обычном порядке [3, с. 843].

Наиболее часто в зарубежных странах паритетные комиссии создаются из числа членов конфликтующих сторон, но в некоторых случаях могут быть дополнены соответствующими специалистами или членами правительства [11, с. 68]. Согласительная комиссия разрабатывает проект компромиссного решения, который был бы приемлем для обеих палат.

Преодолению разногласий между палатами в законодательном процессе служит и использование, назовем их, квазисогласительных подходов. Например, в Испании согласно ст. 74 Конституции 1978 г., когда по представленному смешанной комиссией (в составе одинакового числа депутатов и сенаторов) тексту не достигается соглашения между Конгрессом депутатов и Сенатом, то вопрос решает Конгресс абсолютным большинством голосов.

Помимо этого, формой достижения согласованного мнения палат по спорному законопроекту являются совместные заседания, на которых решения принимаются большинством голосов членов обеих палат (ч. 4 ст. 108 Конституции Индии 1949 г.). По мнению В.Е. Чиркина, отдельность палат обеспечивает разносторонний и взвешенный подход к законопроекту, дает возможность палате, представляющей интересы территорий, выразить свою волю. Кроме того, палата представителей часто многочисленнее, что позволяет ей теоретически всегда преодолеть мнение другой палаты [6, с. 74].

Наряду с ситуативными формами взаимодействия палат парламента конституционно предусматриваются и постоянные. В частности, палаты создают общие органы в виде комиссий и комитетов для подготовки к обсуждению законов на пленарном заседании, а также для решения других вопросов. Они могут работать как на постоянной основе, например, Совместный комитет депутатов Бундестага и Бундесрата (ст. 53-а Основного закона ФРГ 1949 г.), Совместный комитет по правам человека (Joint Committee on Human Rights) в парламенте Соединенного Королевства [12], так и на временной – для рассмотрения соответствующих предложений по совершенствованию какой-либо отрасли законодательства или работы над конкретным законопроектом (конференция представителей палат в Конгрессе США [9, с. 72]). Принимаемые такими комиссиями решения могут иметь различную силу: в одних случаях решение комиссии носит рекомендательный характер и должно быть утверждено (или отвергнуто) палатами; в других случаях комиссия может принимать окончательное решение по закону, после которого акт направляется главе государства для подписания и обнародования.

Следует согласиться с мнением О.Н. Булакова и И.Н. Рязанцева, что, несмотря на различный порядок делегирования в состав комиссии представителей палат и порядок принятия итоговых решений, общим во всех случаях является паритетный принцип их формирования. Комиссии способствуют обеспечению единства и эффективности действий парламента как целостного института государственной власти при разделении компетенции между палатами парламента и их самостоятельности в выполнении собственных полномочий [9, с. 72].

Кроме сферы законодательного взаимодействия палат парламента в указанных выше формах, они сотрудничают и по иным вопросам.

Типичной для большинства современных государств сферой сопряжения полномочий палат является организационно-кадровая, предусматривающая совместное формирование высших органов государственной власти или назначение должностных лиц. Анализ конституций зарубежных стран позволил выявить здесь четыре формы взаимодействия палат парламента.

Первая предполагает паритетное участие палат. Так, в Германии члены Федерального конституционного суда избираются поровну (по 8) Бундестагом и Бундесратом (ст. 94 Основного закона ФРГ 1949 г.), в Италии совместное заседание палат Парламента назначает пять судей Конституционного суда Италии (ч. 1 ст. 135 Конституции Итальянской Республики 1947 г.), в Казахстане каждая из Палат Парламента самостоятельно назначает на должности двух членов Конституционного Совета, двух членов Центральной избирательной комиссии и трех членов Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета (ч. 1 ст. 57 Конституции Казахстана 1995 г.), выборы главы государства (ч. 2 ст. 54 Конституции Чехии 1992 г.). В последнем случае подразумеваются равные полномочия палат.

Вторая – паритетно-привлеченная, когда палаты парламента привлекают к выборам главы государства представителей субъектов федерации или административно-территориальных единиц (ст. 83 Конституции Италии 1947 г., ст. 52 Конституции Индии 1949 г.).

Третья – паритетно-согласительная, как, например, в Польше: Председатель Верховной контрольной палаты (ч. 1 ст. 205 Конституции Польши 1997 г.) и Защитник Гражданских Прав (ч. 1 ст. 209) назначаются Сеймом, но с согласия Сената. В Японии, если по кандидатуре Премьер-министра не достигнуто соглашение с помощью объединенного заседания Палаты советников и Палаты представителей, то решение нижней палаты становится решением всего Парламента (ст. 67 Конституции Японии 1947 г.).

Четвертая – паритетно-каникулярная, когда для работы во время парламентских каникул конституционно предусмотрены представительные комиссии (парламентские делегации), формируемые обеими палатами. Их численность иногда точно фиксируется в конституциях (согласно ст. 78 Конституции Мексики 1917 г. Постоянная комиссия состоит из 29 членов, из которых 15 являются Депутатами, а 14 – Сенаторами, назначаемыми соответствующими Палатами на последнем заседании сессии перед роспуском [13]) или может быть не определена (§ 4 ст. 58 Конституции Бразилии 1988 г. «состав комиссии должен быть, насколько это возможно, пропорционально представительству политических партий» [1, с. 480]).

Сферой сотрудничества палат зарубежных парламентов признается контрольная. В ее рамках есть основания выделить три разновидности – кадрово-контрольную, организационно-контрольную и финансово-контрольную.

Первая реализуется в связи с отрешением от должности (импичмент) или отставкой высших должностных лиц государства. Наблюдается значительное различие в вопросах регламентации инициаторов и процедурных правилах применения конституционной ответственности. Наиболее полные полномочия в этой сфере принадлежат Конгрессу США, поскольку Палата представителей

возбуждает обвинение против федеральных должностных лиц (Президента, Вице-Президента, министров, губернаторов, федеральных судей, послов), а Сенат (если разбирается дело Президента, то возглавляет Сенат Председатель Верховного суда) квалифицированным большинством (2/3) голосов выносит решение об их виновности или невиновности.

Во Франции «отрешение от должности Президента осуществляется Парламентом, конституирующимся в Верховный суд» [1, с. 112]. Инициатива должна исходить не менее чем от 10% сенаторов и 10% депутатов Национального собрания, а поддержать должны две трети членов каждой из палат. Председатель Национального собрания председательствует в Верховном суде, созданном на паритетных началах Национальным собранием и Сенатом. Если Верховный суд принимает решение об импичменте Президента, то далее он действует как Высшая судебная инстанция общей компетенции. В Италии Президент Республики передается суду Парламентом на совместном заседании палат абсолютным большинством голосов его членов (ст. 90 Конституции 1947 г.), а вынесение решения по обвинению, выдвинутому согласно Конституции, относится к полномочиям Конституционного суда (ст. 134).

Разновидностью кадрово-контрольного взаимодействия палат парламента является выражение недоверия министрам. В конституционном формате данный вариант закреплен в некоторых латиноамериканских государствах. Так, в Колумбии и Парагвае на совместных заседаниях палат депутаты могут выразить недоверие министрам «в связи с выполняемыми ими должностными обязанностями» [6, с. 108].

Совместная деятельность палат выражается и в контроле за делегированным законодательством (при предоставлении соответствующих полномочий правительству). Делегирование законодательных полномочий обеими палатами парламента предусмотрено ст. 76 Конституции Италии 1947 г., согласно которой «осуществление законодательной функции может быть делегировано Правительству, если только при этом будут определены принципы и руководящие критерии такой делегации, и она будет предоставлена только на ограниченное время и по определенному кругу вопросов» [1, с. 286].

Вторая – организационно-контрольная – разновидность реализуется в связи с правом палат создавать совместные постоянно действующие и временные комиссии. Постоянно действующие комиссии опосредуют отчеты (доклады) министров о деятельности возглавляемых ими министерств. В США, как и в президентских республиках стран Латинской Америки, информация руководителей федеральных ведомств периодически обсуждается на совместных заседаниях палат, хотя обязывающих решений в адрес органов исполнительной власти по таким отчетам Конгресс не принимает, но эти материалы учитываются в его законодательной деятельности [6, с. 119].

В Италии конституционно закреплено образование постоянных двухпалатных комиссий с контрольными полномочиями. Их учреждение способствует ликвидации ненужного дублирования функций в палатах итальянского парламента, имеющих равный статус. Так, контроль за деятельностью областных советов осуществляет постоянная Комиссия по областным вопросам, состоящая из 20 депутатов и 20 сенаторов, назначаемых таким образом, чтобы в комиссии имелись представители всех областей страны и при этом соблюдался принцип пропорционального представительства членов различных парламентских групп [14].

Временные совместные комиссии могут иметь «следственный» характер. Согласно ст. 76 Конституции Испании 1978 г. Комиссия по расследованию может образовываться в связи с рассмотрением любого вопроса, представляющего общественный интерес, а ее заключения могут быть переданы в прокуратуру. В соответствии с § 3 секции VII гл. I Конституции Бразилии 1988 г. одноименные комиссии обладают полномочиями проводить собственные расследования в качестве судебных органов. Они образуются Палатой депутатов и Федеральным сенатом по требованию третьей части членов этих палат, а заключения комиссий могут направляться в прокуратуру для привлечения к гражданской или уголовной ответственности виновных лиц.

Третья – финансово-контрольная – разновидность совместной деятельности палат парламента касается государственного бюджета, установления налогов и сборов, налоговых льгот, принятия решений по внешним и внутренним займам государства, о денежной эмиссии, о создании многообразных внебюджетных фондов и т.д. При этом она может быть отнесена и к законодательной сфере, поскольку реализуется в форме принятия закона. В Конституции Казахстана (ч. 2 ст. 53) определено, что парламент на совместном заседании палат вправе утверждать отчеты Правительства и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета об исполнении республиканского бюджета. Неутвержденный отчет означает выражение Парламентом вотума недоверия Правительству, что может повлечь его отставку. В соответствии с Конституцией

Италии (ст. 81) обе палаты ежегодно утверждают представляемые Правительством бюджет и закон об его исполнении.

Отдельно обозначим сотрудничество палат парламентов в международной сфере. Конституционная практика дает свидетельства тому, что парламенту традиционно адресуется право ратификации и денонсации международных договоров. Конституциями ряда стран предусмотрена дача обеими палатами парламента согласия на заключение договора. Например, в Конституции Испании 1978 г. (ст. 94) предварительная дача согласия Генеральных кортесов требуется для тех договоров и соглашений, которые содержат обязательства политического, военного и финансового характера, затрагивают территориальную целостность государства либо предполагают принятие, изменение или отмену законов.

Возможно и последующее одобрение уже заключенного соглашения. Часть 1 ст. 49 Конституции Бразилии 1988 г. относит к компетенции Национального конгресса принятие окончательных решений относительно международных договоров, соглашений или актов, которые влекут обязательства или обременения на национальное имущество, являющееся собственностью государства. Для денонсации договоров традиционно предусмотрен тот же порядок, что и для ратификации.

С учетом вышеизложенного отметим, что представленные в конституционном законодательстве зарубежных странах сферы и формы взаимодействия палат позволяют судить о подходах государств к конституированию статусов парламентов и их палат. Предложенный в статье авторский подход к систематизации сфер и форм взаимодействия палат парламента направлен, помимо прочего, на поиск эффективной системы их сотрудничества, на дальнейшую разработку научно обоснованных рекомендаций по оптимальному использованию ресурсов современного парламентаризма.

Литература и нормативные источники

1. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, США, Япония, Бразилия: учеб. пособие / сост. сб., пер., авт., введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков. 7-е изд. перераб и доп. М.: Изд. Волтерс Клувер, 2010. 656 с.
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по состоянию на 26.09.2016 г.) // URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
3. Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 2: Средняя Азия и Индостан / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. 1024 с.
4. Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 3: Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. 1040 с.
5. Конституции государств Европы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова М., 2001. Т. 3.
6. Чиркин В.Е. Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 144 с.
7. Лазарева М.Н. Парламентские процедуры в Чехии и России: сравнительный анализ // Журнал российского права. 2008. № 11.
8. Абрамова А.И. Взаимодействие палат российского Парламента в современном законодательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 7.
9. Парламентское право России. Курс лекций / Булаков О.Н., Рязанцев И.Н.; Под общ. ред. Булаков О.Н. М.: Юстицинформ, 2007. 296 с.
10. Конституции государств Европы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова М., 2001. Т. 2.
11. Иванова К.А. Промульгация законов главой государства: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6.
12. Попова М.А. Система комитетов британской Палаты общин: история и современность // История государства и права. 2013. № 19.
13. Чиркин В.Е. Новое в парламентаризме – мини - парламента // Общественные науки и современность. 2002. № 3.
14. Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах: монография / А.Б. Зеленцов, В.И. Лафитский, И.Г. Тимошенко и др.; отв. ред. В. И. Лафитский, И.Г. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. 446 с.